

— Амо? — Вэнь Цин вошел в главную комнату и тихо позвал.

— А Цин, ты тут! Иди сюда и поговори с Амо.

Вэнь Амо усилием воли взял выражение лица под контроль. Он посмотрел на севшего перед ним Вэнь Цина и заговорил:

— Это вина Амо. Я всегда хотел выбрать для тебя хорошее место для жизни. Кто же знал, что мой выбор так затянется?.. Ты уже такой большой.

Вэнь Цин остро чувствовал, что его Амо сегодня ведет себя очень странно.

— Амо, что случилось?

— А что случилось? Ничего не случилось. Всё в порядке. А что, тебе надоело слушать моё ворчание?

Вэнь Цин покачал головой. Он просто чувствовал, что Вэнь Амо сегодня немного изменился.

Тан Фэн взял метлу и почистил двор от снега. Он чистил его каждое утро и вечер, потому что снегопад никак не прекращался, и иначе было бы трудно даже выйти со двора.

— Давайте зарежем новогоднюю свинью двадцать восьмого числа, — Тан Амо смотрел на большую свинью, у которой уже появилось много мяса на тушке, с предвкушающей улыбкой.

— Это плохой день, лучше зарезать её двадцать седьмого, — после кратких размышлений отец Тан отверг это предложение.

— Это всего лишь один день, какая разница, — вмешался Тан Фэн, увидев слегка разочарованное выражение лица Тан Амо.

Тан Амо, тем не менее, не стал продолжать спор.

— Я просто думал о том, что число звучит хорошо. Я действительно не подумал, подходящий это будет день или нет.

— Если зарезать свинью двадцать седьмого числа, у нас будет больше времени на подготовку к Новому году.

После того, как все вернулись в главную комнату, Линь Юй тоже высказал своё мнение. Тан Амо услышав это, похлопал себя по бедру и сказал:

— Эй, почему я не подумал об этом? В этом году нам нужно курить больше сала. В прошлом году мы приготовили маловато еды на банкет...

— Если его останется слишком много, то летом его будет трудно хранить. Лучше купить ровно столько, чтобы съесть всё до наступления лета, — Тан Фэн боялся, что Тан Амо купит слишком много сала, и будет жаль, если оно испортится.

— После Нового года мы можем просто закоптить остатки. Нам не придется беспокоиться о том, что мы его не съедим.

Отец Тан полностью согласился с Тан Фэном:

— Не жадничай слишком сильно. Вспомни, сколько пельменей ты приготовил в прошлом году! Мы их ещё месяц после банкета доедали.

— В этом году лучше приготовить больше вегетарианских блюд, — настаивал Тан Фэн.

Линь Юй увидел, что лицо Тан Амо становилось всё темнее и темнее, а гнев в его глазах разгорался всё ярче и ярче из-за пререканий отца Тан и Тан Фэна. Линь Юй поспешно прикрыл рот Доу Доу, прежде чем тот успел заплакать.

— Вы что, лучше всех всё знаете?! Раз у вас так много идей, ладно! Тогда все приготовления в этом году делайте сами! Мы с Сяо Юем и пальцем не пошевелим!

Доу Доу с любопытством повернул свою маленькую головку на громкий голос. Линь Юй почувствовал, как маленький рот выплевывает слюнявый пузырь ему в ладонь. Сердце Тан Амо растаяло, когда он увидел это, и он тут же позабыл о своём гневе. Он обнял Доу Доу и, воркуя, перестал обращать внимание на мужа и сына.

— Ладно, сделаем всё сами! Я не верю, что мы, отец и сын, не сможем решить даже такой тривиальный вопрос, — очень высокомерно ответил отец Тан.

— О, в самом деле? Тогда мы с Сяо Юем не будем вам мешать и с завтрашнего дня оставим всё вам двоим, — сказал Тан даже более высокомерно, чем отец Тан.

Тан Фэн и Линь Юй посмотрели друг на друга с беспомощностью в глазах.

Ночью.

— Не понимаю, что случилось с отцом. Он обычно не любит спорить с Амо, а сегодня как с цепи сорвался, — посетовал Тан Фэн, заперев дверь.

— Это тоже хорошо, мы сможем оценить ваше мастерство.

Тан Фэн вздохнул. Он умел готовить всего несколько блюд и никогда не пробовал готовить целый новогодний банкет.

— Чего вздыхаешь, — поддержал его Линь Юй с улыбкой, снимая с Доу Доу одежду. — Разве не ты всегда говоришь, что перед тем, как подняться на гору, нужно найти дорогу? Кроме того, приготовить все эти блюда несложно. Нужно сделать только цзяоцзы, новогодний рисовый торт, рулет на пару, тертую свинину, а ещё... Видишь, очень просто.

Тан Фэн, выслушав столько наименований, почувствовал, что вообще-то это очень трудно, но было бы неплохо попробовать. В любом случае, в эту холодную зиму больше нечем было заняться.

Уложив Доу Доу спать, Тан Фэн начал создавать проблемы.

— Фулан, у меня руки холодные? — Тан Фэн взял Линь Юя за руку и спросил.

— Немного холодные, — ответил Линь Юй, положив руку Тан Фэна на свою грудь, пытаясь помочь ему согреться.

— Если ты будешь держать меня так, то только мои руки согреются, остальные части моего тела всё ещё холодные, —

Тан Фэн продолжал шептать ему на ухо.

Ноги Линь Юя под одеялом двинулись. Он приблизился и коснулся коленом младшего брата Тан Фэна:

— Где они холодные? Разве тут не жарко?

Тан Фэн, наслаждаясь обслуживанием колен Линь Юя, опустил голову и подул ему в ухо:

— Только одна часть горячая, а остальные холодные. Если ты мне не веришь, попробуй.

Сказав это, он скользнул ладонями во внутреннюю одежду Линь Юя.

Опытный Тан Фэн не глядя нашел маленькую горошину и сжал её между своим указательным и большим пальцами, осторожно пощипывая, и Линь Юю быстро стало жарко. Тан Фэн, лежащий так близко, естественно, сразу заметил его изменения. Слегка рассмеявшись, он нашел в темноте губы Линь Юя и глубоко приник к ним.

Они гонялись друг за другом, играли, запутывались и кружили вместе, пока наконец, запыхавшись, не разошлись неохотно.

Младший брат Линь Юя вяло поник. Тан Фэн игриво подразнивал пальцем маленькую дырочку, направив его прямо туда, где ему нужно было быть. Почувствовав влагу на своей руке, Тан Фэн хрипло прошептал:

— Мой фулан действительно страстный.

От его голоса Линь Юй снова почувствовал зуд во всем теле. Он схватил Тан Фэна за шею и одним движением поменял их позиции. Темной ночью глаза Линь Юя сияли, когда он смотрел на мужа.

— Хочешь «поест» самостоятельно?

Линь Юй не ответил на слова Тан Фэна, а выразил свои намерения действиями, и со звуком шлепка кожи о кожу они слились воедино.

Тан Фэн сопротивлялся идее вернуть себе господство и позволил Линь Юю проявить своё очарование. Это чувство тоже было чудесным.

Линь Юй может контролировать скорость в этом положении. Он предпочитает ритм из семи медленных и двух быстрых движений, а затем - из трех медленных и шести быстрых.

Постепенно это положение стало несколько неудовлетворительным для двух всё более сумасшедших людей, поэтому Линь Юй остановился снова сменил позицию позицию. Он встал на колени на кровати, упершись руками в стену, наклонил голову и сказал Тан Фэну позади себя:

— Входи.

Тан Фэн сжал в ладонях ягодицы Линь Юя, смял их и раздвинул в обе стороны, глубоко толкнулся, и их настиг оргазм.

Линь Юй, который держался за стену, почти прижался к ней грудью из-за силы толчков. Его глаза налились красками, очаровывая Тан Фэна. Медленно, следуя заданному ритму, Линь Юй влился в процесс. Это было похоже на игру - один наступает, другой отступает, затем - контратака.

На этот раз, даже если они были до крайности возбуждены, они всё же не забывали контролировать свою силу и громкость. Не особо хотелось, чтобы кровать снова рухнула.

После того, как их разум и тело достигли высшей точки, они обняли друг друга и погрузились в глубокий сон.

Тан Фэн, проснувшись на следующий день, обнаружил, что его «меч» всё ещё находится в «ножнах» его фулана. Тан Фэн был совершенно невежлив и сразу же приступил к утренним упражнениям.

Тан Амо сдержал свое слово, и после того, как семья закончила есть, он позвал Линь Юя, который собирался начать что-то делать по дому, и вместе с ним и Доу Доу ушел в главную комнату, сказав:

— Я уверен, вы, такие знающие, сможете и миски сами помыть. Сегодня уже двадцать пятое, так что вам пора решить, что вы будете готовить. Я очень жду, как вы организуете этот новогодний банкет!

— Да-да, не волнуйся! Мы уж справимся! — отец Тан громко хлопнул себя в грудь, а затем начал убирать посуду со стола. Тан Фэн приготовился её мыть.

Тан Амо, который просидел в главной комнате уже почти полчаса, тихо подошел к двери кухни и прислушался.

— Отец, ты знаешь, что делать? — вопросительный голос Тан Фэна раздался изнутри.

— Конечно знаю! Я смотрел, как твой Амо делал это на протяжении двадцати лет! — голос отца Тан был очень уверенным.

Тан Фэн нахмурился, наблюдая, как его отец маринует курицу в деревянной чаше. Приправы были просто высыпаны сверху, совершенно неравномерно.

— Отец, ты, кажется, забыл положить муку из батата...

Отец Тан удивленно уставился на месиво в деревянном тазу.

— Точно! А то мне казалось, что я что-то упустил... Ну-ка, принеси мне её.

Очевидно, раньше он был очень уверен в себе и говорил, что всё правильно.

Тан Фэн мысленно вздохнул и пошел искать муку из сладкого картофеля. После того, как её добавили к мясу, Тан Фэн разжег огонь и налил в кастрюлю достаточно масла. Нужно было обжарить все кусочки курицы. Когда они станут золотистыми и ароматными, их можно будет вытащить и оставить остывать. В первый месяц года, когда в дом приходят гости, эту заготовку можно будет довести до готовности и подавать на стол.

— Отец! — Тан Фэн снова остановил отца Тан, который готов был взорваться от нетерпения.

— В чем дело?

Тан Фэн быстро открыл шкаф и достал дюжину куриных яиц: — Мы забыли добавить куриные яйца...

Тан Амо стоял у кухонной двери со смешным и сердитым выражением лица, подслушивая разговор между отцом и сыном. Ему хотелось прямо сейчас ворваться внутрь и взять на себя всю работу, но, подумав ещё раз, он глубоко вдохнул и отвернулся. Иногда нужно пустить всё на самотёк. Пусть те, кто умеет только критиковать, узнают, как тяжело готовить, особенно — целый банкет к Новому году!

— Жаль, что ты не слышал, что там у них происходит. Сразу понятно, что они уже начали жалеть! — Тан Амо вернулся в главную комнату и улыбнулся Линь Юю.

— Ты не волнуешься?

— Нет.

...Тан Амо, который не может усидеть на месте и топчется туда-сюда по главной комнате: ...

— Кто заставлял вашего отца всё время спорить со мной? Он сказал, что я не умею правильно развлекать гостей, ха! Пусть сам попробует. Тогда он узнает, хорошо я их развлекаю или нет!

Линь Юй поджал губы и улыбнулся. Эти взрослые люди всё ещё такие ребяческие.

— Агу! Агу!

Толстый Доу Доу, которому было почти четыре месяца, открыл свой маленький рот и закричал, Линь Юй поторопился поднять его и проверить ползунки.

...Что ж, пришло время покакать.